

СКОТОВОДЧЕСКИЕ ЗАГОВОРЫ

ТЭЭГЭ

Тээгэ - скотоводческие заговоры или магические заклинания овцы. Они возникли в глубокой древности и относятся к древнему пласту обрядового фольклора бурят. Бурятские скотоводческие заговоры представляют особый интерес, так как в современной фольклорной практике сохранилась традиция их исполнения. Об этом свидетельствуют сделанные нами записи напевов *тээгэ* в Кижингинском, Селенгинском и Закаменском районах Бурятии, а также фольклорный материал студенческих экспедиций ВСГАКИИ в Окинском районе. Вероятно, благодаря замкнутой и закрытой традиции, обеспечивающей их сохранность и защищенность от различных влияний, *тээгэ* до сих пор не утратили своего функционального значения¹.

Известно, что основой хозяйственного уклада бурят являлось полукочевое скотоводство, дополняемое охотой, рыболовством и собирательством. Перекочевки совершались несколько раз в год в зависимости от численности скота в хозяйстве². До сих пор сохранилось условное деление на зимники (зимнее стойбище - *убэлжөөн*) и летники (летнее стойбище - *зуһалан*). В Забайкалье в первой половине XVIII в. преобладало пастбищное скотоводство с круглогодичной перекочевкой из одной местности в другую. На одном месте не задерживались больше одного-двух месяцев. Агинцы совершали от 4 до 10-12 перекочевок в год. Селенгинцы кочевали на весенние, летние, осенние и зимние пастбища. У кударинцев и баргузинцев установились перекочевки только с зимника на летник. У большинства западных бурят (прибайкальских) этот порядок установился еще до второй половины XVIII века [Герасимова, Галданова, Очирова, 2000, с. 17].

¹ В этом плане интересно высказывание исследователей скотоводческих заговоров южных алтайцев: «Традиция заговоров вообще не предполагает наличие каких-либо слушателей, кроме животных, на которых заговоры непосредственно направлены. Просьба спеть скотоводческие заговоры у большинства исполнителей, знающих эту традицию, вызывала недоумение, казалась им смешной. Такая замкнутость традиции, с одной стороны, объясняет высокую степень индивидуализации напевов заговоров, а с другой стороны - обеспечивает относительную защищенность заговоров от различного рода влияний, в том числе и исполнительских» [Кондратьева, Мазепус, 1993, с. 41].

² Число кочевков зависело от состояния пастбищ, кормовых и охотничьих угодий, количества стад и табунов. В XIX в. наиболее обычными стали перемещения с зимника на летник, хотя у некоторых этнических групп бурят все еще бытовала традиция круглогодичных циклических кочевков [Герасимова, Галданова, Очирова, 2000, с. 32].

Полукочевой способ ведения хозяйства в значительной мере определял видовой состав скота. Жизнь бурята-скотовода была связана с «пятью видами скота» («*Табан хушуу мал*»): лошадь, корова, овца, коза и верблюд¹. По древним представлениям бурят, лошадь и овца относятся к категории скота «с горячим дыханием» («*халуун хошуу мал*»), а бык, верблюд и коза к категории скота «с холодным дыханием» («*хуйтэн хошуу мал*») [Вяткина, 1968, с. 117-118]².

Кроме того, «аналогичными терминами «*халуу*», «*халуун*» в значении «теплый, свой» у бурят обозначались близкие родственники, с которыми был невозможен экзогамный брак. Людей своего рода называли «*халуу*», т.е. своеродные, а людей чужого рода «*хари*» («чужие»). С точки зрения К.В.Вяткиной, в этих представлениях монгольских народов кроется родство людей с их предком» [Вяткина, 1968, с. 118].

Скотоводческие заговоры *тээгэ* отражают особенности скотоводческого быта бурят и исполняются в определенных случаях, когда овцематка не принимает своего новорожденного ягненка или ягненка приручают к чужой овце. Тогда совершается обряд приручения ягненка. Женщина-хозяйка подносит ягненка к овце и нежным голосом поет *тээгэ*, как бы обращаясь к самой овце и пытаясь вызвать в ней чувство жалости и сострадания к маленькому беззащитному ягненку. И на самом деле, овца признает его и подпускает к себе. Таким образом, *тээгэ* выполняют магическую функцию заговора или заклинания, представляя особую ценность как яркий образец традиционной культуры бурят¹. Кроме *тээгэ* бытуют заговоры коровы или приручения теленка *шугал ооголхо*².

¹ «Агинцы, хоринцы, селенгинцы и аларцы содержали верблюдов. В степных районах Забайкалья, особенно у хоринцев и агинцев, было развито коневодство. Некоторые богачи держали до тысячи лошадей и несколько тысяч овец. Лучшие овцы водились у селенгинцев. Балаганские буряты славятся крупными быками, которых использовали для перевозки тяжестей. В лесистых местностях богатые хозяева имели 100-150 лошадей и 200-300 овец. Хозяин, имевший 10-15 голов рогатого скота, считался бедняком и в 1920-е гг. освобождался от уплаты сельскохозяйственного налога» [Герасимова, Галданова, Очирова, 2000, с. 17-18].

² Лошадь и овца пользуются особым почитанием. Их мясо считается полезным, «согревающим» для организма человека. Например, всем роженицам и больным давали бульон, приготовленный из свежей баранины или конины. Или же в свежую шкуру этих животных заворачивали больного. Причем, органы животного накладывали попарно на органы человека: сердце на сердце, почки на почки, печень на печень и т. д. До сих пор такой метод лечения популярен в традиционной медицине и его эффективность заключалась в быстрой обертывания больного человека в свежую, еще теплую шкуру животного.

Анализ записанных нами в различных районах Бурятии *тээгэ* позволяет разделить их на две группы: в первую входят *тээгэ* с устойчивым поэтическим текстом, во второй группе - бестекстовые напевы на одном непереводимом слове «*тээгэ*»³, имеющем функцию заклинания.

В *тээгэ* подчеркивается прямое обращение к животному:

Хухы шубуун ерэхэл даа,
Дэлэншни дэлбэрхэл даа.
Хажуудашни юуншни
хэбтэхэб даа?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Кукушка-птица прилетит,
Вымя твоё разбухнет.
Кто будет рядом с тобой лежать?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Хухы шубуун ерэхэл даа,
Дэлэншни дэлбэрхэл даа.
Юуншни хухэхэб даа?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Кукушка-птица прилетит,
Вымя твоё разбухнет.
Кто его будет сосать?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ.